

Эрхард Глиэр

Перевод - передача смысла - реферат : попытка разграничения

Studia Rossica Posnaniensia 14, 145-160

1980

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez **Muzeum Historii Polski** w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЭРХАРД ГЛИЭР

Галле

ПЕРЕВОД — ПЕРЕДАЧА СМЫСЛА — РЕФЕРАТ. ПОПЫТКА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В лингвистической и методико-дидактической литературе ГДР в последние годы наблюдается усиленный интерес к вопросам „перевода” в самом широком и самом неопределенном смысле этого термина и связанных с ним понятий¹. Это не удивительно, а просто отражение общественной практики на уровне теории: усиление международного сотрудничества между странами социалистического содружества во главе с Советским Союзом и социалистическая экономическая интеграция в рамках СЭВа, с одной стороны, а также успехи в осуществлении Программы мира, принятой на XXV съезде КПСС, направленной на мирное сосуществование с капиталистическими странами, с другой стороны, влекут за собой увеличение и расширение международных контактов и связей, повышение количества обмениваемой при этом информации, представленной, прежде всего, в письменной форме.

Из этой ситуации вытекает требование к постоянному повышению качества и эффективности преподавания иностранных языков во всех странах, участвующих в данном обмене информацией, в целом, а русского языка в ГДР, как стране социалистического содружества, в частности. Умение переводить является неотъемлемой составной частью этого требования.

Но перевод представляет собой и процесс и результат речевой деятельности на иностранном языке на высоком уровне сознательности и отвлеченности. Поэтому большое количество методико-дидактических мероприятий по выработке у обучающихся знаний и умений в переводе целесообразно включить в учебные программы только тогда, когда у них прочно развилась способность к сознательному познанию и отвлеченному мышлению. А такая способность характерна, как правило, только для взрослых.

Данное сообщение ставит себе целью изложить некоторые чисто практические вопросы, вытекающие из преподавания предмета „письменный перевод на иностранный (русский) язык” на интенсивных или краткосрочных кур-

¹ Литература находится в конце статьи.

сах русского языка для взрослых в Центре интенсивного обучения русскому языку в Галле (ГДР). При этом главное внимание уделяется уточнению употребляемых в этой области терминов и разработке на этой основе схемы расположения обозначенных данными терминами элементов дидактического процесса.

1

Как видно из списка литературы, дискуссия по данному вопросу сейчас ведется, так сказать, широким фронтом. Одной из причин этого факта является, по крайней мере со стороны методики и дидактики преподавания русского языка взрослым, необходимость возможно более быстрого улучшения результатов подготовки слушателей подобных курсов в области столь важной для общения речевой деятельности, какой является „письменный перевод”. Такое улучшение не достигается, конечно, без выяснения фундаментальных теоретических определений и выведения из них практических рекомендаций для ежедневной работы преподавателя.

2

Общеизвестно, что чистое, однозначное определение терминов способствует общению, обмену информацией и сведениями на всех уровнях этого процесса. В дальнейшем попытаемся определить термины, названные в заглавии статьи.

С методологических соображений начнем с термина „передача смысла”, который является попыткой контаминации словосочетания „передача в соответствии со смыслом”, „соответствующая смыслу передача” (на немецком языке: „sinngemäßes Übertragen”). Этим термином в методико-дидактической литературе и практике ГДР с некоторых лет обозначается речевая деятельность, при которой воспроизводятся сведения, заданные на родном языке, средствами иностранного языка, а также (письменные) результаты этой речевой деятельности. В „Положении о курсах усовершенствования языковой квалификации”, например, встречается следующая формулировка: „Соответствующая смыслу передача текста низкой степени научной и языковой трудностей на иностранном языке”².

Дрезденский ученый Герберт дает следующее объяснение: „Под термином 'соответствующий смыслу' [...] следует понимать 'соответствующий до некоторой степени', а не 'соответствующий полностью'. Только благодаря та-

² Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik, Teil II, 1968, № 94, стр. 762 f.

кому толкованию можно сохранить формулировку в 'Положении'. Было бы лучше, однако, выбрать однозначные обозначения"³.

Пожалуй, оправданно предположить, что термин „соответствующая смыслу передача” (= „передача смысла”) был выбран с намерением, хотя и не ясно объявленным, устранить или по крайней мере снизить психологические барьеры, которые обучающиеся испытывают от терминов „перевести”, „перевод”. Выражениями этих барьер являются боязнь провалиться в „морфологическом богатстве” синтетических языков, каким является и русский язык, а также неуверенность, нерешительность в отношении того, насколько „точно” нужно или „свободно” можно передать сведения, заданные на немецком языке (в виде или связных текстов или описаний фактов и ситуаций).

Такая неуверенность у обучающихся имеет свою причину в неопределенности у немалых преподавателей в их отношении к лингвистическому усвоению проблем и методико-дидактическому претворению в учебную практику задач, связанных с преподаванием предмета „письменный перевод” в виде „передачи смысла”. В основе этой ситуации, неудовлетворительной для обоих партнеров дидактического процесса, лежит неоправданное предположение о том, что при письменном воспроизведении сведений на иностранном языке следует возможно более точно сохранить лексические и грамматические эквиваленты оригинала, изъятые из учебных пособий (словарей и грамматических справочников).

Насколько неправильным является это предположение, показывают слова мексиканского писателя и переводчика Паса, который выражает эту мысль следующими словами: „Во всех случаях (даже когда необходимо передать только смысл, например, в научных трудах) перевод предполагает преобразование подлинника. Оригинальный текст никогда точно не воспроизводится на другом языке: это невозможно. [...] Я не говорю, что буквальный перевод невозможен, — просто-напросто это не перевод, а лишь вспомогательное средство, цепочка слов, которая может помочь нам при чтении текста в подлиннике и относится скорее к лексикографии, чем к переводу"⁴ и доказывает необходимость преобразования (а не сохранения!) лексики и структур оригинала в воспроизведенном тексте даже на примерах из родного языка: „Язык есть система подвижных знаков, которые в какой-то мере могут быть заменяемы. Одно слово может быть заменено другим, любое предложение может быть высказано (переведено) другим предложением. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что всякий раз, как мы спрашиваем: 'Что означает это предложение?' нам отвечают другим предложением"⁵.

³ М. Gerbert, указ. соч., стр. 51 f.

⁴ О. Пас, *Перевод*, „Курьев ЮНЕСКО” 1975, 28, № 3, стр. 39.

⁵ О. Пас, там же, стр. 46.

3

Возникает вопрос, зачем нам нужны два термина, которые относятся, по-видимому, к одному и тому же делу — переводу, который Ахманова определяет следующими словами: „Перевод — передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка⁶”? Почему так настойчиво употребляют оба термина — „перевод” и „передача смысла” параллельно?

На наш взгляд, это отнюдь не лишнее дублирование, а (хотя иногда скорее интуитивное, чем сознательное) познание разницы, которая здесь где-то таится и которую также Пас ощущает, когда он говорит о „передаче только смысла”. А где эта разница таится? Ответ и на этот вопрос дает сам Пас в продолжении своей цитаты „например, в научных трудах”. Ответ этот дается, так сказать, мимоходом, так как выявление разницы между „переводом” и „передачей смысла в научных трудах” выходит за рамкой его изложений.

Для нашей практики преподавания эта разница существенна. Дело в том, что преподавание иностранных языков, прежде всего русского, на курсах усовершенствования, в том числе и интенсивных, ведется со строгим учетом профессионального профиля обучающихся, результатом чего является, между прочим, некоторое предпочтение профессиональной, специальной речи или, иными словами, некоторое пренебрежение разговорной речью. Тренировка речевых действий проводится на основе текстов (в широком смысле) из речевой среды специалистов, а это прежде всего тексты из литературы по специальности, а не из художественной литературы.

Эта разница как раз на самом деле фундаментальная. Она заключается не столько в различиях прагматического и синтаксического характера, как считалось до сих пор, исследуя подробно разницы в употребляемых данными текстами синтаксических структурах, сколько в различиях семантического характера. В текстах из литературы по специальности преобладают, даже доминируют, слова с денотативным значением, в то время как в текстах из художественной литературы преобладают слова с коннотативными значениями.

Для воспроизведения специального текста вполне достаточно извлечь из него частичную информацию, выраженную только словами с денотативным значением, чтобы передать смысл „красную нить” данного текста. Даже омонимические, со словами разговорной речи, слова здесь выступают почти исключительно в качестве терминов (ср. „козлы”), вследствие чего коннотативность, свойственная им в разговорной речи, в специальной речи стирается. Подобные метафоры и метонимы в специальной речи встречаются, во-первых, редко и, во-вторых, как терминологически узаконенные, т.е. почти потерявшие свою коннотативность.

⁶ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966.

Для воспроизведения же художественного текста необходимо воспринять и перевести именно целую информацию, выраженную словами и с коннотативными значениями, и с денотативным значением. Умение правильного восприятия и перевода коннотативных значений (причем умение перевести денотативные значения предполагается априори) делает деятельность переводчика искусством, владения которым не может (и не должен) достигнуть специалист, передавая смысл своих специальных текстов.

И еще одно соображение. „Информация” — это не столько качественное, сколько количественное понятие, в то время как дело со словом „смысл” как раз наоборот. Информация текста выражается суммой всех его сведений, смысл же — абстракцией от этой суммы.

Из сказанного выше можно сделать первые выводы. Во-первых, определение разницы между „переводом” и „передачей смысла” обещает стать убедительным только тогда, когда исходят не из результатов преобразования, а из характера оригинального текста. Специфика оригинала, выражающаяся преобладанием слов с коннотативными значениями (художественный текст) или же с денотативным значением (специальный текст), решает вопрос и о приеме, и о результате его преобразования — перевод или передача смысла. Во-вторых, „беллетризованные” тексты, написанные журналистами и писателями на научно-технические темы, не целесообразно применить на занятиях в качестве „текстов по специальности”, так как доля слов с коннотативными значениями в них слишком высока для того, чтобы еще можно было передать только их смысл. Такие тексты можно только перевести. В-третьих, применительно к специальным текстам нет никакого лингвистически обоснованного различия между переводом и передачей смысла, так как всякая передача их смысла ведет к их переводу, и в основе всякого их перевода лежит передача их смысла.

4

Однако лингвистика одно, а методика — другое. Если не бессмысленно употреблять термины „перевод” и „передача смысла” параллельно, то с ясным пониманием того, что это делается с чисто практических соображений методики преподавания иностранного языка взрослым, находящихся свое отражение в соответственных дидактических способах. Согласно такому пониманию проблемы, „передача смысла” — это определенные методико-дидактические приемы, с помощью которых дидактический процесс направляется к достижению цели „передачи информации, выражающейся в данном произведении специальной речи словами с денотативным значением, средствами другого языка”, что является переформулированием цитаты из словаря Ахмановой⁷.

Из такого определения термина „передача смысла” следуют два практи-

⁷ Там же.

ческих вывода для управления дидактическим процессом. Во-первых, преподаватель должен привести обучающихся к сознанию того, что если в специальных текстах встречается почти исключительно информация, выражающаяся словами с денотативным значением, то требуется полная несокращенная передача всей информации, содержащейся в данном тексте, не предоставляется возможность свободного ее выбора. Во-вторых, помощь в преодолении у обучающихся упомянутых выше психологических барьер преподаватель оказывает тем, что он тренирует, прежде всего, синонимию лексики и синтаксических структур и родного, и иностранного языков в их сопоставлении с тем, чтобы привести обучающихся к сознанию того, что „свободный перевод” заключается в свободе выбора слов и синтаксических структур, в свободе замены „неизвестного” слова более или менее эквивалентным, но знакомым, замены „трудной”, „тяжеловесной” синтаксической структуры более или менее эквивалентной, но „более легкой” или просто более надежно и прочно усвоенной структурой иностранного языка (см. Приложения).

Можно сформулировать так: задача преподавания предмета „письменный перевод” в виде „передачи смысла” состоит в осведомлении и тренировке факультативного перекодирования текста на уровне знаков при обязательном сохранении содержания на уровне его информации. Полученные таким путем, такой передачей смысла воспроизведения на иностранном языке специального текста-оригинала могут содержать только правильно или неправильно, но полностью переданные сведения оригинала.

Для окончательного выяснения передачу смысла текстов с релевантной денотативностью (специальная литература) можно было бы обозначить как „функционально (а не формально) эквивалентный перевод”, перевод текстов же с релевантной коннотативностью (художественная литература) как „формально (и тем самым также функционально) эквивалентный перевод” (см. таблицу).

5

В связи с этим еще одна цитата Герберта: „Ограничения в требованиях, предъявляемых к эквивалентному переводу, которые необходимы при переводе на иностранный язык, а также вообще неизбежное снижение требований по отношению к теоретическому масштабу идеального транслата следует из факта, что в данном случае мы имеем дело с переводами, которые производятся обучающимися в процессе их языковой подготовки⁸”.

Пренебрегая сомнительным „теоретическим масштабом идеального транслата” (может ли он существовать вообще?), с этой формулировкой можно

⁸ М. Gerbert, указ. соч., стр 55.

согласиться при условии, что под ограничениями здесь понимаются ограничения в чисто методико-дидактическом плане, например, в объеме синонимических рядов по лексике и синтаксису, представленных на занятиях, или в выборе, построении и последовательности упражнений.

Что же касается ограничений в передаваемой обучающимися информации, то они, как уже показано выше, при передаче смысла специальных, научных текстов вовсе не допускаются. Далее, в отношении выбора оригиналов для передачи их смысла на иностранный язык ограничения тоже недопустимы, так как практика общения требует от обучающихся умения передать смысл любого специального текста, начиная с делового письма или официального заявления и кончая авторефератом статьи или доклада на международной конференции. Таким образом, требование „низкой степени ... трудностей”, выраженное упомянутым выше „Положением о курсах ...”, явно расходится с требованиями, которые речевая, коммуникационная практика ставит перед обучающимися.

Нельзя также говорить о „вообще неизбежном снижении требований (и хотя бы) по отношению к теоретическому масштабу идеального транслята”. Здесь возможно было бы возникновение определенных недоразумений. Можно было бы подумать, что такая формулировка включает в себе отказ также от правильности или полноты передаваемой информации (а не только от эквивалентов ее структур). А такое понимание дела привело бы к тому, что цели языковой подготовки по данному предмету и в соответствии с этим требования к переводам, к их качеству в смысле их функциональной эквивалентности оригиналам, ставятся априори ниже, чем этого требует практика коммуникации. Такое ограничение целей с его последствиями, однако, с педагогической точки зрения неприемлемо, так как в конечном счете означало бы, что время на занятиях по переводу затрачено напрасно, если их результаты все равно считаются менее качественными. „Лучше меньше, да лучше!”

Как показал опыт, при ясном осознании содержащихся в термине „передача смысла” понятий в изложенном понимании уже во время обучения можно добиться воспроизведений (переводов), которые оправданно заслуживают названия функционально эквивалентных переводов, причем некоторые отрезки текста могут достигнуть уже уровня формально эквивалентного перевода. Следует подчеркнуть, что эта разница не выражает различия в качестве переводов. Преподаватель в своей работе с обучающимися должен выявить все хорошие, удачные и заслуживающие обобщения формулировки на иностранном языке, несмотря на то, являются они функционально или формально эквивалентными переводами оригинала.

Для дидактической практики преподавания предмета „письменный перевод” в виде „передачи смысла” из этого вытекают следующие выводы. Во-первых, этот прием преобразования оригинала настойчиво рекомендуется обучающимся как техника работы, способная повысить эффективность обучения и устраи-

нить психологические барьеры, которые существуют у них в отношении письменного перевода на иностранный язык. Во-вторых, никогда нельзя противопоставить „передачу смысла” „переводу”, дисквалифицируя, таким образом, перевод как неприемлимый при передаче смысла прием преобразования оригинала. Наоборот, необходимо постоянно пропагандировать и показывать совместимость обоих приемов преобразования оригинала и демонстрировать обучающимся, как они с прогрессом успеваемости все более свободно переходят от одного к другому, в зависимости от усвоенных ими моделей и образцов для реализации определенной мысли на иностранном языке.

6

Стоит заметить, что все выводы, сделанные в отношении преобразования оригинала с родного языка на иностранный, относятся в полном объеме и к преобразованию оригинала с иностранного языка на родной. Сознательность при использовании перевода в чередовании с передачей смысла и здесь способствует выработке у обучающихся самоуверенности, „суверенности” применительно к владению иностранным языком. Ускоряется также таким образом преодоление интуитивности и небрежности, с которыми часто еще относятся к переводу на родной язык, ссылаясь на ошибочное предложение, будто априорное умение выразиться на родном языке облегчит этот вид перевода до такой степени, что не уделяется должное внимание занятиям по выбору самых подходящих вариантов перевода, по выбору синонимических рядов (лексических и синтаксических) также родного языка. Выявление и усвоение обучающимися подобных рядов слишком часто еще пускают на самотек.

7

После того как определены термины „перевод” и „передача смысла”, уже не трудно дать определение терминам „реферирование”, „реферат”. При реферировании из информации, выражающейся словами с денотативным значением, референт выбирает, селектирует определенные сведения в зависимости от потребностей в информации. На занятиях по тренировке этого приема преобразования текста такие потребности могут быть представлены в виде предписаний, какие именно сведения селектировать из данного текста. На практике же селекция сведений уже происходит в зависимости от потребности в информации для себя или для более широкого круга потребителей, нуждающихся в информации определенного характера и объема.

Разница между полнотой информации, с одной стороны, и сознательной, в то же время целенаправленной неполнотой переданной информации, с другой, как раз представляет различие между переводом, формально и/или функционально эквивалентным, и рефератом. Здесь, а не между переводом и передачей

смысла, проходит собственный разрез, граница между видами преобразования текстов-оригиналов. О представлении этой тематики в литературе ГДР см. примечание ниже⁹.

Таблица

Виды преобразования текста			
Методико-дидактический прием	Перевод		Реферат
	Перевод	Передача смысла	Реферирование
Преобладающий способ подхода к оригиналу	Использование лингвистич. знаний по эквивалентности языковых структур в текстах на разных языках	Использование специальных знаний по эквивалентности информационных структур в текстах на разных языках	Синтез этих обоих способов с трудно определяемой долей каждого из них
Название результата преобразования текста	Формально эквивалентный перевод	Функционально эквивалентный перевод	Реферативный, дескриптивный и т.д. реферат
Эквивалентность с оригиналом	Формальная и функциональная	Только функциональная	Ни формальная, ни функциональная
Объем и вид переданной информации	Вся информация коннотативного и денотативного характера	Вся информация денотативного характера	Часть информации, селектированная из информации денотативного характера

ПРИЛОЖЕНИЕ I

**СТАНДАРТИЗИРОВАННАЯ ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
ПУТЕМ ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛА**

1. Отметьте участки немецкого текста, которые можно было бы опустить без ущерба для содержания, и пренебрежьте ими в дальнейшей работе.
2. Определите, для каких немецких слов вы знаете эквивалентные интернационализмы, и проверьте, приводятся ли они также в русско-немецком словаре с тем же самым значением; если нет, самостоятельно трансформируйте немецкую форму интернационализма в русскую с помощью таблицы суффиксов (см. приложение 2).
3. Выполните следующие действия, учитывая при этом, что они могут переходить одно в другое:
 - Обдумайте, какие слова и синтаксические структуры немецкого текста вы уже умеете передать на русском языке, так как вы
 - знаете интернациональные эквиваленты слов в немецком и в русском языках;
 - знаете русские эквиваленты слов и синтаксических структур;
 - знаете русские синонимы слов и синтаксических структур.

⁹ E. Eggers, *Quantitative und qualitative Untersuchungen einer Form des inhaltsbearbeitenden Übertragens von naturwissenschaftlichen Texten aus dem Russischen ins Deutsche unter dem informatischen Aspekt der Beziehung Autor — Textbearbeiter — Nutzer*. Diss. Phil. Fak. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg 1979.

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ „ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ“

переходные глаголы

aktivieren	активи(зи)ровать
anheben	5 поднимать
ausdehnen	3 расширять
erhöhen	1 повышать
heben	5 поднимать
intensivieren	интенсифицировать
steigern	1 повышать
verbessern	6 улучшать
verbreitern	3 расширять
vergrößern	2 увеличивать
verstärken	4 усиливать
vervollkommen	совершенствовать

непереходные глаголы

ansteigen	1 повышаться	
anwachsen	3 расти	4 возрастать
sich ausdehnen	7 расширяться	
sich erhöhen	1 повышаться	
sich heben	5 подниматься	
steigen	1 повышаться	
sich steigern	1 повышаться	
sich verbessern	7 улучшаться	
sich verbreitern	6 расширяться	
sich vergrößern	2 увеличиваться	
sich verstärken	7 усиливаться	
sich vervollkommen	совершенствоваться	
wachsen	3 расти	4 возрастать
zunehmen	1 повышаться	

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ

Anwenden

anwenden	2 применять
ausnutzen	1 использовать
sich bedienen (wessen)	3 пользоваться (чем)
benutzen	1 использовать
gebrauchen	4 употреблять
verwenden	2 применять

Bekommen

bekommen	1 получать
empfangen	2 принимать
erhalten	1 получать
erwerben	3 приобретать
kriegen	1 получать

Besitzen

aufweisen	1 иметь
besitzen	2 обладать (чем)
haben	1 иметь
verfügen über	3 располагать (чем)

Erzeugen

anfertigen	2 изготавливать
ausstoßen	3 вырабатывать
auswerfen	выпускать
erzeugen	1 производить
fertigen	2 изготавливать
fördern	добывать
generieren	генерировать
gewinnen	добывать
herausbringen	выпускать
herstellen	1 производить
produzieren	1 производить
verfertigen	2 изготавливать

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРИМЕРЫ НЕКОТОРЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ
(РАСПОЛОЖЕННЫХ ПО УБЫВАЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ)

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ „ВОЗМОЖНОСТЬ“

Es existiert	die Möglichkeit...	Существует	возможность ...
Es besteht		Есть	
Es gibt		Имеется	
Wir haben		Мы имеем	
...	daß das Problem gelöst werden wird (Resultat)	...	что проблема будет решена
...	daß das Problem gelöst wird (Prozeß)	...	что проблема решается
...	das Problem zu lösen (R)	...	решать проблему
...	das Problem zu lösen (P)	...	решать проблему
...	der Lösung des Problems	...	решения проблемы
Es ist möglich...		Возможно ...	
...	daß das Problem gelöst werden wird (R)	...	что проблема будет решена
...	daß das Problem gelöst wird (P)	...	что проблема решается
...	das Problem zu lösen (R)	Можно	решить проблему
...	sich mit der Lösung des Problems zu befassen (P)		решать проблему

Das Problem muß gelöst werden	Проблема должна быть решена
Das Problem hat gelöst zu werden	
Die Lösung des Problems ist notwendig	Решение проблемы
Das Problem ist zu lösen	необходимо нужно

Man muß	das Problem lösen (R) sich mit der Lösung des Problems befassen (P)	Необходимо Нужно Надо	решить проблему решать проблему
---------	---	-----------------------------	------------------------------------

(Das Problem wird gelöst werden	Проблема будет решена
Das Problem wird gelöst	Проблема решается)

ЛИТЕРАТУРА

- Ammer K., *Zur Problematik des Übersetzens*. In: „Fremdsprachen“ 3 (1959), Nr. 2
- Cartellieri C., *Zur semantischen Analyse des Ausgangstextes*. In: „Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft“ V/VI, Leipzig 1973.
- Eckert R., *Zu einigen Fragen der Phraseologie und Translation*. In: „Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft“ V/VI, Leipzig 1973.
- Fleischmann E., Cartellieri C., *Übersetzungstheorie und wissenschaftliche Grundlagen der Ausbildung von Sprachmittlern*. In: „Fremdsprachen“ 19 (1974), Nr. 4.
- Gamaleja I., *Einführung in die Übersetzungskunde*. Technische Hochschule Dresden, Abteilung Sprachunterricht, Selbstverlag ohne Jahr.
- Georgi H., *Der Übersetzungsprozeß in systemtheoretischer Sicht*. In: Spezialprobleme der wissenschaftlichen und technischen Übersetzung, Halle 1972.
- Gerbert M., *Übersetzen, Übertragen und Referieren in der Sprachkundigenausbildung*. In: „Wissenschaftliche Schriftenreihe der Technischen Hochschule Karl-Marx-Stadt. IV. Konferenz 'Angewandte Sprachwissenschaft und fachsprachliche Ausbildung'“. Karl-Marx-Stadt 1974.
- Glier E., *Das sinngemäße Übertragen ins Russische in der Sprachkundigenintensivausbildung unter Berücksichtigung von Gesichtspunkten der Informatik*. In: „Thesen zur IV. Konferenz 'Angewandte Sprachwissenschaft und fachsprachliche Ausbildung'“. Karl-Marx-Stadt 1974.
- Glier E., *Optimierte Reaktivierung von Hinübersetzungsfertigkeiten durch syntagmatisierte Paradigmen und paradigmatisierte Syntagmen*. In: Thesen zum 2. Kolloquium des Zentrums für Sprachintensivausbildung in Russisch. Arbeitsmaterial Nr. 18 des Zentrums für Sprachintensivausbildung in Russisch, Halle-Dörlau 1974.
- Glier E., *Übersetzungsschwierigkeiten infolge der Polysemie und Homonymie von Wortelementen in Komposita der russischen Terminologie*. In: „Spezialprobleme der wissenschaftlichen und technischen Übersetzung“, Halle 1972.
- Heidrich H., *Probleme des „sinngemäßen Übertragens muttersprachig vorgegebener Sachverhalte“ in der Sprachkundigenausbildung*. In: „Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschaftswissenschaftliche Reihe“. XXIV (1975), Nr. 3.
- Hengst K.-H., *Zur informatorisch-reduzierenden Sprachmittlung in der fachsprachlichen Ausbildung*. In: „Thesen zur IV. Konferenz 'Angewandte Sprachwissenschaft und fachsprachliche Ausbildung'“. Karl-Marx-Stadt 1974.

- Hornung W., Kretschmar E., *Strukturelle und semantische Äquivalenzbeziehungen im russischen und deutschen Fachwortschatz*. In: „Fremdsprachen“ 18 (1974), Nr. 1;
- Hornung W., Kretschmar E., Ortmann H., Wüsteneck H., *Die Übersetzung wissenschaftlicher Literatur aus dem Russischen ins Deutsche. Leitfaden*. Leipzig 1973.
- Hübner W., *Das Referieren fremdsprachiger Informationsquellen und seine Methodik*. In: „Fremdsprachenunterricht“ 1967, Nr. 1 - 2.
- Jäger G., *Invarianz und Transferierbarkeit*. In: „Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft“ V/VI, Leipzig 1973.
- Kade O., *Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung*. Diss. zur Promotion B, Leipzig 1977.
- Kade O., *Übersetzungstheorie und wissenschaftliche Grundlagen der Ausbildung von Sprachmittlern I, II*. In: „Fremdsprachen“ 19 (1975), Nr. 4 und 20 (1976), Nr. 1;
- Lambrecht H.-J., *Können wir mit unseren russisch-deutschen Wörterbüchern zufrieden sein?* In: „Fremdsprachen“ 14 (1970), Nr. 3.
- Lindemann H., *Bessere Übersetzungen bei kritischer Wertung der Quellentexte*. In: „Fremdsprachen“ 20 (1976), Nr. 4.
- Neubert A., *Die Wissenschaft vom Übersetzen*. In: „Spektrum“ 1972, Nr. 10.
- Schmidt H., *Übersetzungstheorie und wissenschaftliche Grundlagen der Ausbildung von Sprachmittlern III*. In: „Fremdsprachen“ 20 (1976), Nr. 2.
- Trautmann F., *Äquivalenzlose Substantive im Deutschen und Russischen*. In: „Fremdsprachen“ 18 (1974), Nr. 4.
- Trillhaase G., *„Polysemie“ und „Kontext“ in der Translation*. In: „Spezialprobleme der wissenschaftlichen und technischen Übersetzung“, Halle 1972.
- Wotjak G., *Zur Wertung der semantischen Invarianz beim Übersetzen*. In: „Neue Beiträge zu Grundfragen der Übersetzungswissenschaft“ V/VI, Leipzig 1973.
- Wotjak G., *Zu einigen Fragen der Äquivalenz bei der Übersetzung*. In: „Fremdsprachen“ 13 (1969), Nr. 4.
- Wüsteneck H., *Kommunikativ-funktionale Aspekte syntaktischer Synonymie*. In: „Arbeitsmaterial Nr. 26 des Forschungskollektivs 'Fachsprache und Sprachunterricht' der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg“, Halle 1974.

TRANSLATION — RENDERING OF SENSE — ABSTRACT.
A TRIAL OF DEMARCATION

by

ERHARD GLIER

Summary

At the present time, problems of translation from the native language into foreign languages will find increasing interest for theory of linguodidactics and for practical teaching of foreign languages, as well.

This item is concerned with the classification of different written forms of information transfer for being drilled under the conditions of teaching Russian language to scientists in the GDR. Concentration upon four linguodidactical subjects may be sufficient to lead them to greater variability in choosing the most adequate forms and means of expression for information being transferred and, therefore, in terms of psycholinguistics, to greater selfconfidence. First of these subjects is to drill the recognition of the difference between connotative and denotative meanings of words (terms) and syntactical structures; second

of them is to enlarge the active stock of international words for being preferred because of their mostly denotative character; third of them is to work out accurate knowledge about lexical and syntactical synonymy; fourth of them, finally, is to connect this knowledge with concepts of semasiology and onomasiology in contrast to each other.

It should be noticed here that teaching of these attainments is based upon contrastive presentation of material, i.e. upon methods of consciousness with emphasized respect to the native language.

Some tables illustrating the conclusions presented may be practically used to work out algorithms for drilling the various types of information transfer from the German to the Russian language.

Bibliography gives a survey on important sources dealing with these problems in the GDR.